

Харламова Галина Сергеевна

Kharlamova Galina Sergeevna

Доцент/Associate Professor

**Ростовский государственный строительный университет,
кафедра права, культурологии, психолого-педагогических дисциплин**

Rostov State University of Civil Engineering

E-Mail: harlamova.alina@mail.ru

Управление качеством образования: проблемы, пути реализации

Management of education quality: problems, way of realization

Аннотация: В статье рассматриваются разделы теорий Аристотеля, Гельмгольца, Гуссерля, Кассирера касающиеся определения восприятия, способствующие его пониманию и эффективному применению студентами данной способности для повышения собственного профессионального уровня. Научившись управлять восприятием, студенты обеспечивают эффективность своей самостоятельной познавательной деятельности.

Annotation. The article refers to the division of theories of Aristotle, Helmholtz, Husserl, Cassirer, concerning the definition of perception, contributing to its understanding and effective use by the students of the sphere for improvement of their professional level. Having learnt to manage the perception, the students ensure the effectiveness of their independent cognitive activity.

Ключевые слова: Познавательно-развивающая парадигма образования, качество подготовки специалистов, восприятие.

Keywords: Cognitive and developmental paradigm of education, quality of specialists' training, perception.

Повышение качества образования, на которое нацелена современная система российского высшего образования, выдвигает ряд проблем: переход от информационно-знаниевой парадигмы обучения к познавательно-развивающему образованию, создание новой образовательной реальности, повышение профессионально-педагогической культуры преподавателей высшей школы. Последнее связано с поиском преподавателями новых эффективных форм подготовки специалистов, применением компьютерной техники, организацией образовательной деятельности студентов таким образом, чтобы они овладели ключевыми компетенциями. Решение этих проблем лежит в плоскости управления процессами подготовки специалистов, предполагающего нахождение приемов активизации самостоятельной мыслительной деятельности студентов.

Одним из направлений в работе педагога, обеспечивающим повышение эффективности познавательного процесса студентов, является деятельность по совершенствованию их способности восприятия. Перефразируя слова английского историка и философа Карляйля (1795 – 1881), можно сформулировать рецепт для всех, кто стремится к учению, готов учиться постоянно: «Тренируйте свою способность восприятия, и весь мир будет у ваших ног».

Есть ли основания для подобной рекомендации? Почему от качества восприятия, его совершенствования может зависеть эффективность получения квалификации, профессионализм специалиста?

Ответ на эти вопросы вытекает из тех специфических особенностей, которыми обладает восприятие людей.

Мыслители прошлого связывали восприятие с рефлексией. Так, Гельмгольц в своей иероглифической теории зрительного восприятия доказал, что входящие в качестве компонента восприятия ощущения можно представить в виде иероглифов. Как иероглифы они не имеют полного сходства с теми предметами, которые вызывают в нас ощущения. Наш мозг прочитывает иероглифы, то есть понимает их значение. Но значения слов мы понимаем только потому, что знаем, какие предметы этими словами обозначаются. Иероглифы-ощущения можно расшифровать только тогда, когда знаем шифр. А шифр есть способ перехода условных знаков на язык действительных значений.

Наше Я раздвоено: Я, которое видит только иероглифы и Я, которое видит действительные вещи. Превращение ощущений как образов, впечатлений вещей в иероглифы и обратное – иероглифов в образы – это один и тот же процесс; и распознавание образов предметов и восприятие этих предметов суть одно и то же, ведь в памяти (по Фихте) хранятся не образы, а способы построения образов.

Образы, поставляемые восприятием, исследовал немецкий философ Кассирер (1874 – 1945), отмечая роль воображения в подобной деятельности. Мы непосредственно выстраиваем их тогда, когда что-то воображаем, и когда видим сновидения, и когда воспринимаем действительные предметы. Так как в процессе восприятия включается воображение, предмет мы видим лучше, чем он есть на самом деле. В этом – идеальный характер человеческого чувственного восприятия, поэтому одно только созерцание окружающего мира доставляет радость [4].

Гуссерль (1859 – 1938), немецкий философ, основатель феноменологии, особое внимание уделил восприятию временного объекта. Он провел различие между длительностью восприятия (или, если мы возьмем активный аспект – конституирования) и длительностью воспринимаемой (или конституируемой) формы. Вот как комментирует гуссерлевский анализ времени современный немецкий феноменолог П. Прехтль: «Исходить надлежит из первого чувственного впечатления (например, звука мелодии), которое Гуссерль называет «праимпрессией» (die Urimpression, первичное впечатление, первичное восприятие). Праимпрессия соответствует временному теперь, настоящему моменту. За первыми праимпрессиями следуют дальнейшие. Согласно Гуссерлю, в ряду праимпрессий образуется связь. Ее можно было бы выразить обыденным языком в формулах «пока еще присутствует», «только что прошло, но еще присутствует в сознании».

Для Гуссерля важнейшим моментом был анализ восприятия, наряду с моментом конституирования. То есть его волновали и «пассивные», и «активные синтезы» сознания. Различение «пассивных синтезов», то есть близких к категории восприятия, и «активных» то есть конституирующих, или «креативных» синтезов, принадлежит самому Гуссерлю.

В исследованиях последующих лет анализируется специфика восприятия движущихся объектов, в частности, музыки как олицетворения времени [9]. Обусловленность характера восприятия ускоренными темпами повседневной жизни констатируют представители художественной культуры. В одном из интервью немецкий режиссер Вим Вендерс подчеркивает влияние НТП на скорость восприятия: «Сначала люди проезжали на лошадях по этим необозримым просторам, потом там шли поезда, из которых вы могли наблюдать эти же виды только на другой скорости, а после этого появились самолеты, после чего стало невозможным воспринимать отдельные вывески в ландшафте».

На способ восприятия влияет и то, как ведет себя человек в определенный момент жизни: бредет ли он где-нибудь пешком, едет ли на машине, фотографирует ли из окна, как делает большинство людей, при этом даже не останавливаясь.

Ряд исследователей (П.С. Гуревич, А.Ф. Лосев) отмечают существование глубочайших слоев восприятия, когда говорят о понимании образов мифологического мышления [3, с. 35]. Не просто появление явлений природы в поле зрения или чувства, но и сопутствующая этому процессу атмосфера радости или горя, волнения, ликования или уныния. Восприятие всегда эмоционально окрашено (в большей или меньшей степени). Эмоциональные качества пропитывают мифологическое мышление. Соответственно воспринимаемое (вещи и явления окружающего мира) теряет свой привычный облик, вещи и явления окружающего мира окрашиваются в цвет наших страстей – любви или ненависти, страха или надежды.

Восприятие может быть нерасчлененным, некритическим. Такой его тип запечатлен в мифе, мечте. Миф рождает целостное восприятие реальности, обнаруживает глубокое постижение реальности, несмотря на то, что оценивается как мнимость и чистое заблуждение. [3, с. 37].

Для процесса восприятия характерно узнавание, доставляющее человеку радость. Такой тип восприятия характеризуется как подражание тому или предмету, явлению, получая название мимесис. О восприятии как уподоблении, отождествлении писал еще Аристотель, подчеркивая эмоциональный подъем, сопутствующий подобному процессу: «... узнавать не только философам сладостнейшее дело, но и всем другим также, только они редко этому причастны. И они радуются, видя изображения, потому что при разглядывании им случается узнавать и рассуждать, что есть каждая вещь, например, “вот это – тот”» [1]. Аристотель не ставит здесь пределов «узнаваемому», последнему ничто не мешает быть и философски глубоким, и чисто интеллектуальным. Цель художественного изображения – возможность «узнать» в нем то, что человек тем или иным образом «видел», не исключено, что во сне или мечте. Детальная похожесть изображения при этом малосущественна и чуть ли не излишня: безобразное и мертвое привлекает нас в изображении, говорит Аристотель, и добавляет, словно беря худший случай: «даже в самом точном». Перевод слова «мимесис» как «подражание» вводит в заблуждение: «мимесис», скорее, «образотворчество». Изображение хочет быть истинным, таким убедительным, чтобы зритель вообще не думал о том, есть или нет в изображении «действительность». Как и познание истинного, узнавание осуществляется идентификацией объекта и изображения. Ведь узнать не значит еще раз увидеть вещь, которую мы однажды уже видели. Узнать – значит опознать вещь как некогда виденную. В этом как заключена вся загадка: имеется в виду не чудо памяти, а чудо познания, кроющееся здесь. Ибо когда я кого-то узнаю или что-то узнаю, то вижу узнанное освободившимся от случайности как его теперешнего, так и его тогдашнего состояния.

В узнавании заложено, что мы видим увиденное в свете того пребывающего, существенного в нем, что уже не затуманивается случайными обстоятельствами его первого или второго явления. Этим создается узнавание. И оно-то оказывается причиной радости, доставляемой подражанием. При подражании приоткрывается как раз подлинное существо вещи. Подражание природе, таким образом, не означает, что подражание неизбежно отстает от природы, коль скоро оно лишь подражание. В узнавании заключено еще и нечто большее. Тут не просто выступает наружу всеобщее, непреходящий гештальт, очищенный от случайностей явления. Мы помимо того еще и сами в известном смысле узнаем самих себя. Всякое узнавание есть опыт нашего возрастающего осваивания в мире. А все виды нашего опыта в мире суть в конечном счете формы, в которых мы осваиваемся в нем. Искусство, какого бы рода оно ни было, есть род узнавания, когда вместе с узнаванием углубляется наше самопознание и достоверность наших отношений с миром [1, с. 34-35]. Предпосылкой узнаванию, какое имел в

виду Аристотель, служит наличие обязательной традиции, в которой каждый сведущ и на которую каждый может сослаться при сходных обстоятельствах.

Панорама приведенных характеристик восприятия не исчерпывает знания его потенциала. Вместе с тем опора на представленные особенности восприятия открывает возможность творческому, чуткому педагогу выстраивать технологии управления этой способностью человека как базовой, начальной в процессе управления качеством образования, придании ему нового импульса.

Литература

1. Аристотель О душе. М., 2007.
2. Белоконов Г.П. Пороки образованщины. Ростов н/Д, 2008.
3. Гуревич П.С. Эстетика: учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2006.
4. Кассирер Э. Философия символических форм. М.-СПб., 2002. Т.3.
5. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт: социолингвистические, культурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации. Ростов-на-Дону, 2010.
6. Резванов С.В. Философия социальной культуры: генезис, структура, функции и феномены мировоззрения. М.-Ростов-на-Дону, 2012.
7. Титова Е.В. Профессиональное становление личности // Развивающаяся личность в системе высшего образования России. Ч. 4 Ростов-на-Дону, 2005.
8. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Фаддеева и др. М., 1983.
9. Харламова Г.С. Власть музыки. Музыка власти // Борцов Ю.С., Матяш Д.В., Харламова Г.С. Феномены социокультурного пространства. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2000.
10. Харламова Г.С. Диалог как способ организации отношений между людьми // Ученый Совет. 2009. № 10. С.36–40.
11. Харламова Г.С. Усвоение традиций народов Кавказа как фактор становления нравственно полноценной личности // Ректор вуза. 2010. № 4. С.62–67. .
12. Харламова Г.С. Проблема восприятия в трудах Э.В. Ильенкова. Ильенковские чтения – 2010. Нет ничего практичнее хорошей теории: Материалы XII Международной научной конференции (13–14 мая 2010 г., г. Киев) / Под ред. Б.В. Новикова. – К.: НТУУ «КПИ», 2010. С.374–375.
13. Харламова Г.С. Развитие способностей студентов как основа формирования их профессионализма // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Февраль, 2010. ТОМ VII. Часть 1. Уфа РИЦ БашГУ, 2010. 791 с. http://www.sibsu.ru/Materily_conference.htm. С.229 –233.
14. Харламова Г.С. Профессионализм специалистов строительной отрасли: к вопросу об определении критериев // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Февраль, 2010. ТОМ VII. Часть 1. Уфа РИЦ БашГУ, 2010. 791 с. http://www.sibsu.ru/Materily_conference.htm. С. 206–210.